

ПРАКТИКА ИСТОРИЧЕСКОЙ КАРТОГРАФИИ

УДК 912.44:930.2

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-1-44-59

Гришин Евгений Сергеевич

старший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0002-9521-2246

E-mail: bibliosof-info@yandex.ru

Крутов Дмитрий Андреевич

научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0002-5513-663X

E-mail: krutovdmitry999@gmail.com

Практика построения региональных комплексных исторических атласов*

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья посвящена методологии и практике построения региональных комплексных исторических атласов на примере историко-тематического картографирования Крымского полуострова в составе Таврической губернии. В рамках компаративного анализа отличительных особенностей региональных комплексных исторических атласов были представлены репрезентативные примеры регионального и национального картографирования во второй половине XX века, которые способствовали появлению ниши национальных исторических атласов. Практика составления национальных исторических атласов способствовала заметному развитию историко-картографических исследований, однако в силу своей специфики не позволяет качественно решить проблему преемственности и связанности разнотематических исторических карт. Комплексные региональные исторические атласы из-за более стабильного в своих границах объекта картографирования и обширности источниковой базы на полимасштабном уровне могут точнее передать разнотематическую пространственную информацию. В качестве репрезентативного объекта построения регионального комплексного исторического атласа был выбран Крым (1768–1917), в связи с многообразием географической среды полуострова, динамических социально-экономических и демографических процессов и наличия широкой базы источников различного характера, от статистических сборников до отчетов путешественников. На основе представления структуры атласа по Крыму раскрывались основные теоретические подходы к группировке карт и разделов, освещались потенциальные темы регионального исторического картографирования и возможные типологические решения их репрезентации. Особое внимание в статье уделяется проблемам навигации и рецензирования подобных атласов, которые должны учитывать специфику теоретического построения и содержания региональных исторических карт.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональный комплексный исторический атлас, полуостров Крым, тематическое картографирование, структура атласа, уровень масштабов, типология карт, рецензирование атласа

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10159.

THE PRACTICE OF HISTORICAL CARTOGRAPHY

UDC 912.44:930.2

DOI: 10.58529/2782-6511-2023-2-1-44-59

Evgeniy S. Grishin

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: bibliosof-info@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9521-2246

Dmitriy A. Krutov

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: krutovdmitry999@gmail.com

ORCID:0000-0002-5513-663X

The Practice of Composing Regional Complex Historical Atlases

ABSTRACT. This article is devoted to the methodology and practice of composition of regional complex historical atlases on the example of historical and thematic mapping of the Crimean Peninsula as part of the Taurida Governorate. As part of a comparative analysis of the distinctive features of regional complex historical atlases the authors presents representative examples of regional and national mapping in the second half of the 20th century which contributed to the emergence of a niche for national historical atlases. The practice of composition of national historical atlases promoted to the noticeable development of historical cartographic research, but it does not allow to solve the problem of continuity and coherence of historical maps of different themes qualitatively due to its specificity. Regional complex historical atlases can more accurately convey spatial information of various themes owing to more stable mapping object within their boundaries and the vastness of the source base at the polyscale level. Crimea (1768–1917) was chosen as a representative object for compositing the regional complex historical atlas due to the diversity of the peninsula’s geographical environment, dynamic socio-economic and demographic processes and the presence of a wide base of various primary sources from statistical reviews to travelers’ reports. The main theoretical approaches to the grouping of maps and sections, potential topics of regional historical mapping and possible typological solutions for their representation were highlighted based on the structure of the Crimea atlas. Particular attention is paid to the problems of navigation and review of such atlases, which should consider the specifics of the theoretical composition and content of regional historical maps.

KEYWORDS: regional complex historical atlas, Crimean Peninsula, thematic mapping, atlas structure, scale levels, map typology, atlas review

Тематическое картографирование относится к важным направлениям историко-пространственных исследований, однако его осуществление сопряжено с рядом сложностей, которые связаны с методикой построения тематических карт. Тем более это относится к комплексному картографированию, реализация которого в исторических работах остается редким явлением. Практика составления комплексных тематических атласов, которую можно проследить на примере атласов отдельных областей, разработанных в 1960–1970-е гг., показала высокую эффективность совмещения разнотематических карт одного региона в общем сборнике: это значительно повышает информативность каждой отдельной карты при сопоставлении их с картами прочих тематик, позволяет проследить связанность и преемственность картографируемых явлений и процессов.

Исторические карты в региональных атласах обычно занимают небольшой сегмент и представлены, как правило, картами формирования территории региона, изменений административно-территориального деления и основных военно-политических событий, происходивших на рассматриваемой территории. Создание комплексного исторического атласа регионального уровня требует апробации на репрезентативном и разнообразном материале, который позволит отработать приемы картографирования различных сторон развития исторической области. В качестве опорного региона был выбран Крымский полуостров в составе Таврической губернии, в силу ряда его преимуществ: многообразие географической среды; наличие разных этнических и конфессиональных групп; различные формы освоения территории и хозяйственной деятельности; динамичные социально-экономические и демографические процессы. Кроме того, крымские уезды Таврической губернии представляют собой замечательный полигон для развития тем, связанных с исторической экологией: изменением топографических условий, обеспеченности и использования водных ресурсов, строительного материала. Кроме того, дополнительными доводами в пользу Крымского региона является высокая степень картографической изученности и обширная база источников, по которым может быть осуществлено картографирование.

Назначение атласа состоит не только в разработке истории выбранного региона в формате картографических материалов, но и в накоплении положительного опыта комплексного исторического полимасштабного картографирования, формировании типовых решений наиболее востребованных историко-картографических задач, которые могут возникать перед исследователями.

Составление комплексных атласов регионального уровня — сравнительно молодое направление в картографической практике. Во Франции, Канаде, Австралии, Германии и Австрии работы по региональному комплексному картографированию начали системно проводиться в 1960–1970 гг.¹ В каждой стране отмечаются некоторые отличительные черты в отношении приоритетов и преобладающих содержательных блоков: в Австрии особое внимание уделялось культурным и этническим темам; канадские и австралийские атласы больше были ориентированы на ресурсные карты. Обстоятельное рассмотрение французских и немецких атласов регионального уровня, составившихся в этот период, было произведено в сборнике под редакцией К. А. Салищева и Ю. Т. Саушкина «Социально-экономические карты в комплексных региональных атласах»².

В тот же период активно издавались атласы советских регионов: Калининской области (1964), Московской области (1964), Смоленской области (1964), Ярославской области (1964), Рязанской области (1965), Ленинградской области (1967), Кировской области (1968), Ставропольского края (1968), Псковской области (1969), Калужской области (1971), Мурманской области (1971), Тюменской области (1971), Кировской области (1975), Архангельской области (1976), Брянской области (1976), Саратовской области (1978)³. В дальнейшем практика построения подобных атласов была продолжена. В этом смысле любопытно отметить удельный вес комплексных атласов среди общей массы других изданий. Согласно реферативному изданию «География» в 1964–1974 гг., когда как раз происходил особенный подъем активности в построении региональных картографических работ, было издано около 400 крупных атласов. Из них общегеографические составили лишь 24 %

¹ Комплексные региональные атласы / Под ред. К. А. Салищева. М., 1976. С. 12–13.

² Социально-экономические карты в комплексных региональных атласах / Под ред. К. А. Салищева. М., 1968. С. 51–59.

³ О том, насколько большое значение придавалось оформлению региональных тематических атласов и какие технические вопросы требовали решения при их публикации, можно узнать из соответствующего раздела монографии А. В. Востоковой: Востокова А. В. Оформление карт. М., 1985. С. 178–185.

от общего числа, а показатель комплексных составил почти 30 %; остальная часть изданий приходилась на тематические атласы⁴.

Карты региональных атласов распределялись по темам, большая часть из которых была представлена во всех изданиях: карты административного устройства, рельефа, климата, растительности, полезных ископаемых, гидрографической сети, населения, экономические карты, карты достопримечательностей (туристические). Также предусматривались регионально ориентированные разделы и карты. Например, в атласе по Архангельской области фигурирует карта оленеводства. Многообразие охваченных тематик придает особую ценность приведенного массива атласов, так как они содержат ряд готовых решений по исполнению отдельных тематических карт, в том числе ретроспективного характера.

Многие из перечисленных атласов содержат также исторические разделы. Они представляют как содержательный, так и методический интерес, однако содержание исторических карт в основном было посвящено формированию и развитию территории, без широкого тематического охвата. Как правило, это карты археологических памятников и материальных культур, административного устройства региона в различные периоды и наиболее значимые события Гражданской войны и Великой Отечественной войны (если регион входил в зону боевых действий). Например, в атласе Кировской области формированию границ региона посвящено четыре разновременных карты. С другой стороны, в атласе Архангельской области фигурируют карты по экономике Архангельска и Холмогор в первой четверти XVIII в. и освоению Архангельского севера. Выделяется также атлас Ставропольского края с его картой заселения и экономического развития территории Ставрополя XVIII–XIX вв. Некоторые атласы центральных регионов содержат карты княжеского периода. Как видим, тематика исторических карт выходит за рамки политико-административных карт ретроспективного характера, однако их состав не имел постоянного и системного характера. Впрочем, это обстоятельство не может быть поставлено в упрек региональным советским атласам, так как их основное содержание составляли современные тематические карты, а исторические носили скорее вспомогательный, сопровождающий характер.

В 1976 г. под редакцией К. А. Салищева была издана коллективная монография «Комплексные региональные атласы»⁵, в которой был обобщен опыт построения подобных атласов по отдельным регионам СССР. Первый раздел монографии посвящен методическим вопросам подготовки атласа; во втором разделе рассматриваются вопросы по отдельным тематическим блокам: карты сельского хозяйства, строительства, транспорта, почв и др. Фактически главы этого раздела являются своеобразными методическими пособиями и инструкциями по соответствующим тематическим картографическим направлениям. В третьем блоке речь идет об использовании атласов в практической и научной деятельности. По проработке отдельных вопросов и охвате научных проблем данная монография и на данный момент является основной обобщающей работой, которая не имеет достойной замены. Если же говорить о ее ценности для работы над атласами исторического содержания, то отметим следующее: в самой монографии вопросы исторического картографирования не рассматриваются; однако это не отменяет того, что подходы и методы, изложенные авторами сборника для отдельных тематических направлений, могут быть задействованы и для историко-картографических работ. Кроме того, первая часть монографии содержит большей частью универсальные рекомендации, которые в равной степени могут быть полезны и историку, и специалистам в других картографических дисциплинах.

Некоторые дефиниции комплексных атласов были сформулированы в пособии по проектированию и составлению за авторством Ю. С. Билича и А. С. Васмут. Само определение комплексных тематических атласов содержит указание на наличие карт с разносторонней характеристикой взаимосвязанных явлений⁶.

Концептуально комплексные региональные атласы во многом схожи с национальными атласами. Это относится и к охвату тем, и к включению в их состав исторических разделов, что можно объяснить как схожими подходами к работе над атласами обоих типов, так и тем, что региональные

⁴ Леонтьев Н. Ф. Тематическая картография. М., 1981. С. 73.

⁵ Комплексные региональные атласы...

⁶ Билич Ю. С., Васмут А. С. Проектирование и составление карт. М., 1984. С. 353.

атласы являются следующим этапом развития национальных и представляют собой переход на более детальный уровень комплексного картографирования.

Дальнейшая дифференциация сборников карт ожидаемо привела к появлению ниши национальных исторических атласов, к типичным представителям которых можно отнести «Атлас истории Испании» и «Большой атлас Беларуси», а также материалы, опубликованные в «Полном историческом атласе России». Однако национальные исторические атласы скорее выполняют образовательно-справочную функцию и едва ли дают заметный прогресс в историко-картографических работах и исследованиях. В атласах, которые охватывают многовековой хронологический интервал развития территории государства, почти невозможно выдержать единство исполнения по ряду направлений: каждый период прорабатывается отдельным авторским коллективом с собственным видением решения поставленных задач. В результате не только унификация, но и преемственность и связанность карт могут заметно страдать. По этим причинам между национальным и региональным историческим картографированием наблюдается гораздо более заметное разделение, чем между их общегеографическими аналогами.

Еще одно положение, которое должно быть обозначено до проработки методики построения исторических региональных атласов, состоит в том, что мы не можем механически перенести приемы по работе с региональными атласами современного вида на аналогичные атласы исторической тематики. Некоторые подходы действительно могут быть адаптированы для историко-картографических работ, и они в дальнейшем будут указаны. Вместе с тем составление собственно исторических атласов сопряжено с трудностями, которые не характерны для построения других картографических материалов. Это относится к разнородным первичным материалам (источниковой базе); отсутствие или недостаточная проработанность методики построения отдельных тематических карт ретроспективного характера; необходимость в актуализации картографической основы; неравномерная обеспеченность регионов источниками. Все эти проблемы требуют отдельной проработки и не могут быть решены лишь за счет адаптации опыта географов.

Укажем также на особенность региональных атласов, которая резко их отличает от атласов национального значения: первые имеют выраженный серийный характер. При всей трудоемкости региональных атласов, их составление в виде не связанных между собой сборников карт едва ли себя оправдывает. Все преимущества регионального картографирования проявляются как раз в накопительном методическом эффекте — наработке приемов решения типовых картографических задач, совмещении карт соседних регионов, заполнении лакун по тем территориям, которые еще не были охвачены картографическими работами. Без всего этого атлас будет представлять собой лишь изолированный образец труда своих авторов. В этом отношении показателен пример «Атласа культуры Древнего Египта», изданного впервые в 1946 г. По структуре, охвату материала и блестящему картографическому исполнению этот атлас, безусловно, может быть отнесен к комплексным и региональным. Однако ориентация на уникальные особенности картографируемого региона делает невозможным использование этого атласа как ориентира для построения аналогичных сборников карт по Древней Индии, Месопотамии и другим историческим областям.

Безусловно, к историческому региональному атласу не может быть отнесен любой произвольный сборник карт по одному региону. Подобный сборник должен выдерживать ряд методических и структурных требований. Основные особенности комплексных региональных исторических атласов могут быть выведены уже из самого их определения.

Ориентация на конкретный, четко обозначенный регион. Это не отменяет и даже предполагает обращение авторов к изучению сопредельных территорий для более полной проработки главного объекта картографирования. Как правило, территориальное определение атласа формулируется в виде площади современного административного региона или исторической области, границы которой могут быть заданы географическими объектами. Таким образом, картографируемое пространство в региональных исторических атласах является наиболее стабильной компонентой. Это может быть отнесено к одному из важных отличий региональных атласов от национальных: вторые уделяют особое внимание росту территории государственных образований, которые составляют главный объект содержания атласа, в то время как в региональных могут быть прослежены территориальные изменения, однако именно внутри рассматриваемого региона, между тем как пространственный фокус и территориальный охват атласа остается стабильным.

Комплексное тематическое содержание атласа. Если общеисторические и национальные исторические атласы преимущественно ориентированы на карты политической и военной истории, то основным требованием к региональным атласам становится как раз тематическая полнота⁷, которая достигается за счет построения дискретных, аналитических карт по отдельным темам, а также комплексных и синтетических карт, которые являются производными от предыдущих. Собственно, комплексный характер атласа — один из его важнейших ресурсов, который используется для развития методических приемов по ведению историко-картографических работ. Именно разнообразие тематик позволяет рассмотреть картографируемые процессы, явления и события объемно и связано, с привлечением различных материалов. Каждый тематический раздел атласа усиливает информативность всех прочих разделов за счет собственного содержания и его совмещения с другими картами. Так, очевидна связь между картами этнических групп и картой религиозных учений.

Использование широкого массива источников. Эта особенность — прямое продолжение комплексного характера атласа. Разнообразие объектов картографирования и рассматриваемых тем предполагает обращение к источникам различного характера и происхождения: картографические источники, законодательные акты, данные переписей населения, отчеты губернаторов, статистические сборники общегосударственного и регионального уровней. По сути, источниковая база во многом детерминирует реальные возможности авторов атласа в отношении того, насколько полную картину развития региона они могут показать в рамках своей работы. В одних случаях, при дефиците источников определенного рода, эти возможности могут быть резко ограничены; в других, при наличии источников особых групп, которые не фигурируют по другим регионам, картографы фактически сталкиваются с вызовом: смогут ли они использовать информационный потенциал доступных источников и эффективно задействовать их при построении карт, которые, возможно, еще не имеют аналогов в плане методики и графических решений. Обе ситуации не являются редкостью для историков. Современный картограф оперирует унифицированным набором данных, точность и единство исполнения которых может быть приведено к общему виду. Положение в историческом картографировании в этом отношении разнообразно в той же степени, в какой разнятся между собой источники от одного периода и региона к другому.

Как мы видим, региональные исторические атласы не могут рассматриваться как частные случаи национальных атласов: в них разнится и объект картографирования, и подход к хронологии, и территориальный охват. В этом отношении историческое картографирование отличается от прочих картографических направлений, в которых региональные атласы являются наиболее совершенной и точной формой подачи пространственной информации, которая все же наследует принципы национальных атласов⁸. Другое важное отличие состоит в том, что комплексные современные атласы регионального уровня выполняют скорее обобщающую функцию и аккумулируют в себе результаты различных тематических картографических работ. Между тем историческое региональное картографирование нацелено в первую очередь на получение новых научных результатов и прирост знания о прошлом региона. Конечно, образовательные и научно-популярные цели в нем также подразумеваются, однако они скорее являются сопутствующими, чем основными.

Если продолжить вопрос о функциях атласов подобного рода, то стоит отметить их организующую, стратегическую роль. Наличие разноматематических карт по истории региона позволяет подвести итог уровню его историко-географического изучения, выявить слабые стороны и наметить новые, перспективные направления, которые могут быть охвачены в ходе дальнейших исследований.

Что касается требований, выдвигаемых к атласу по истории региона, то по сравнению с неисторическими атласами наблюдаются некоторые расхождения. Для последних в качестве одного из требований указывается современность используемых данных⁹ (помимо достоверности, наглядности и доступности). Для исторических атласов вместо этого пункта может использоваться принцип опоры на новейшие достижения современной историографии. Однако и эта формулировка не исчерпывает всего, что читатель будет ожидать от регионального исторического атласа,

⁷ Комплексные региональные атласы... С. 20.

⁸ Там же. С. 12.

⁹ Билич Ю. С., Васмут А. С. Указ. соч. С. 355.

ведь сам по себе он является скорее исследовательским продуктом, нежели научно-популярным сборником карт, соответственно, требуется не столько опора на современную историографию (хотя она также должна присутствовать), сколько использование материалов из источников и их переработка на максимально высоком методологическом и технологическом уровне.

Обозначив некоторые отличительные черты и ряд методических и структурных требований к региональным комплексным историческим атласам, можно непосредственно перейти к практическим шагам построения подобного атласа. Ход работы состоит из следующих этапов:

Подготовительный этап (см. схему 1): определение региона и хронологического интервала атласа, предварительное составление тематических блоков и структуры, подбор источниковой базы, составление классификаторов, базы условных обозначений, проработка картографической основы. Как было сказано выше, работа с источниками может привести к коррективам в структуре. Именно на этом этапе производится формирование программы атласа: списка карт и рекомендаций по их составлению. Тема подготовки программы атласа довольно обстоятельно освещена в работе Л. С. Гараевской «Редактирование мелкомасштабных карт и атласов»¹⁰.

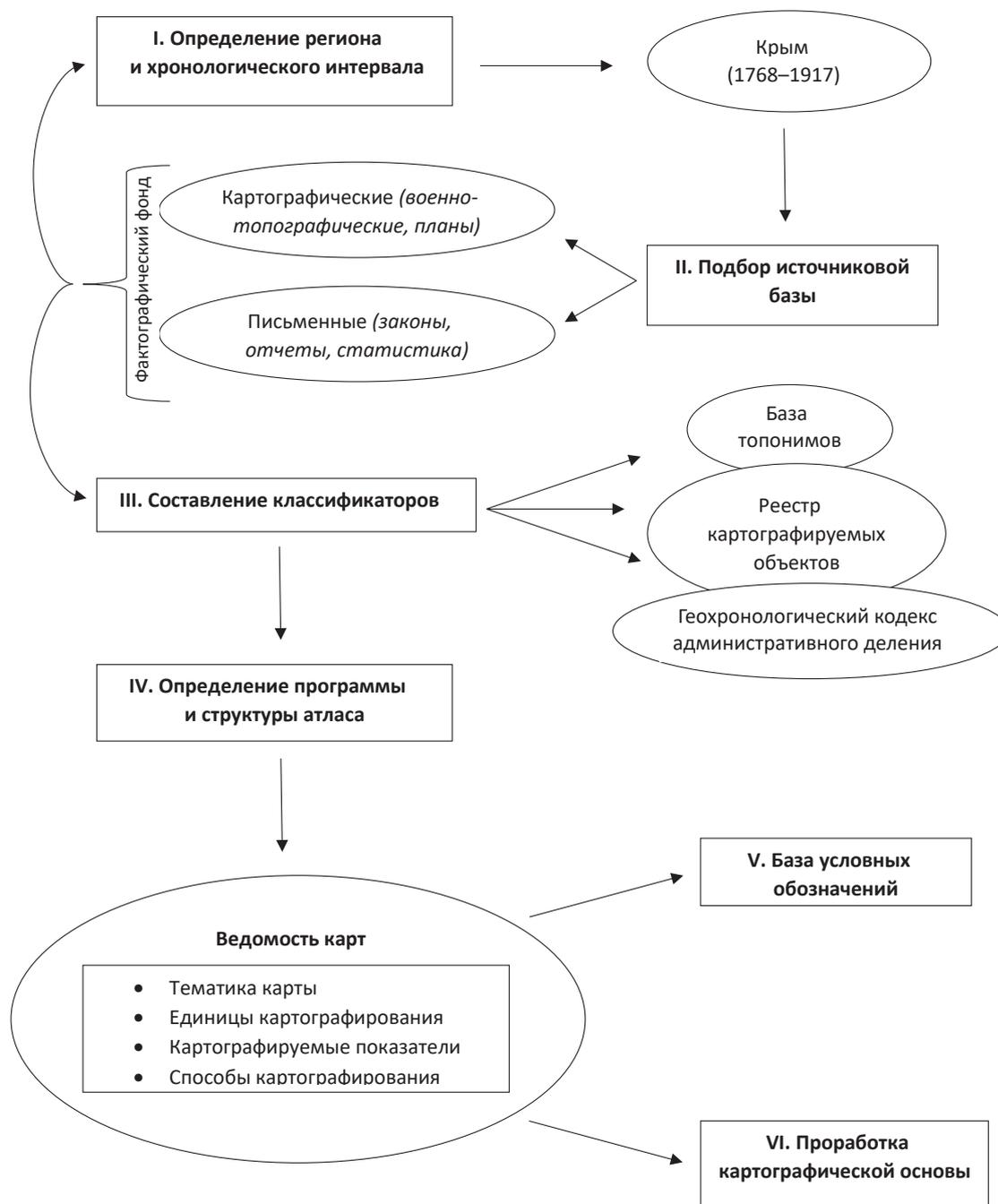
К программе атласа, которая составляется в подготовительный период, относится ведомость карт, в которой указываются темы и предварительные названия карт, единицы картографирования, картографируемые показатели и способы их отображения на карте. В *таблице 1* приведен пример подобной ведомости по атласу Крыма.

Таблица 1

Пример ведомости карт для регионального комплексного исторического атласа

Тематика карты	Единицы картографирования	Картографируемые показатели	Способы картографирования
Карта путей сообщений Таврической губернии	Почтовые дороги, шоссейные дороги, основные грунтовые дороги, порты, мосты	Дистанции между станциями, число пар лошадей	Линии, эпюры
Таврическая губерния. Население на 1846 г.	Уезды, города, крупнейшие населенные пункты	Численность населения, плотность населения	Картограммы
Естественное движение населения Таврической губернии в 1840-е гг.	Уезды, города	Численность умерших и родившихся, численность населения	Картограммы
Типы поселений в середине XIX в.	Уезды	Численность типов, количество дворов по каждому типу	Картограммы, информационные колонки
Скот в Таврической губернии. Сер. XIX в.	Уезды	Численность голов скота по уездам	Точечный способ, картограмма
Карта производства вина. Сер. XIX в.	Участки, направления потребления	Ведро вина, направления	Линии (участки), эпюры

¹⁰ Гараевская Л. С. Редактирование мелкомасштабных карт и атласов. М., 1966. С. 58–62.

Подготовительный этап работы над региональным комплексным историческим атласом

Основной этап: составление отдельных тематических карт соответствующих разделов.

Завершающий этап: составление сопровождающих материалов и пояснительных текстов, корректура карт, их оптимизация, рецензирование и доработка полученных материалов.

Формально эти этапы мало чем отличаются от хода работы над другими атласами, однако конкретное их наполнение для исторических атласов будет иметь свою специфику. Так, особых усилий потребует проработка и актуализация картографической основы (для современной картографии достаточно было бы обычной адаптации); значительную часть работы займут действия с источниками, их преобразование в таблицы для картографируемых объектов, приведение к общему виду и другие процедуры. Как видно, в историческом картографировании удельный вес основного этапа работы над атласом заметно меньше, чем в картографировании других направлений.

Структурирование атласа исторической тематики обычно вызывает ряд затруднений, так как в этом вопросе нет готовых универсальных решений. Группировка карт и их разделов зависит от тематики, картографируемого периода и региональных особенностей. Однако все возможные варианты можно свести к двум главным и двум смешанным подходам к определению структуры:

- тематический подход, при котором каждый раздел посвящен определенной теме;
- хронологический подход: каждый раздел отражает развитие региона за определенный период;
- хронологико-тематический: группировка разделов придерживается хронологического порядка; внутри разделов фигурируют карты различных тематик;
- тематико-хронологический: разделы определены конкретными темами, при этом карты отражают динамику соответствующих тем.

Выбор подхода определяется задачами атласа, наличной источниковой базой и выбранной методикой пространственного анализа, применяемого при построении карт.

Ю. С. Билич и А. С. Васмут отмечают, что для комплексных тематических атласов характерна многоступенчатая структура: за картами природы следуют карты населения, затем хозяйства, экономическо-социальные карты и т. д.¹¹ Для исторических атласов это положение также справедливо. Характеристика природных условий региона должна предшествовать размещению всех прочих карт. Карты административного деления следует размещать перед теми картами, которые используют границы административных единиц как часть своей тематической нагрузки. Следовательно, возникает потребность в определении порядка размещения разделов, тем более если в атласе авторы придерживаются тематического подхода.

Проиллюстрируем теоретические основы построения регионального атласа примером в виде конкретной задачи по картографированию региона Российской империи. Среди обязательных разделов и карт, которые должны присутствовать в атласе любого региона, отметим следующие: общая географическая карта (карта природных условий), актуальная выбранному периоду; карта формирования территории региона и административного деления; карта изучения региона (картографическая и тематическая изученность территории); карты отдельных уездов; карты губернии (области) в системе других регионов Российской империи; карты путей сообщений (строительство железных дорог, тракты, почтовые дороги). Сюда же могут быть отнесены карт историкоориентированного характера, которые базируются на материалах, охватывающих многие регионы Российской империи: карты типов населенных пунктов (по материалам списков населенных мест); карты населенности; карты учебных и образовательных учреждений; карты социального состава населения; этнические карты; конфессиональные карты и карты церковных институтов. В *таблице 2* представлен примерный список разделов тематических карт, которые входят в состав регионального комплексного исторического атласа.

Таблица 2

Основные типовые разделы комплексного регионального исторического атласа

Изученность региона	Картографическое изучение региона, карты по отчетам путешественников и дипломатов, тематическое изучение региона (мониторинг климата, гидрологических показателей, отдельные опорные объекты вроде размещения мареографов, телеграфных линий); археологическая изученность региона в изучаемый период; карта фактографического материала (размещение всех опорных объектов, которые фигурируют в атласе)
Общая география региона	Общегеографическая карта региона, актуальная изучаемому периоду; климатические карты, почвенная карта, карта природных ресурсов, гидрологические карты, ретроспективные зоогеографические и геоботанические карты
Административное деление	Карты административных единиц региона на установленные хронологические срезы или интервалы; лимнологические карты региона; карты административного управления

¹¹ Билич Ю. С., Васмут А. С. Указ. соч. С. 353.

Населенные пункты	Карта типологии населенных пунктов в соответствии с их статусом; карты населенных пунктов по их географическому положению; карты городских поселений и их функций; карты отдельных городов
Население и его состав	Карты населенности региона по отдельным хронологическим срезам; карты движения населения; карты занятости населения, сословий и состояний; карты освоения и заселения региона; карты этнического состава населения
Топонимия региона	Карты и схемы топонимов по типам объектов, происхождению географических названий и их значению. Карты динамики топонимии региона
Пути сообщений	Общая карта путей сообщений; карты строительства железных дорог и их характеристик; карты дорожной инфраструктуры; карта связанности пространства региона (изохроны)
Экономика	Комплексная экономическая карта; ресурсы региона и их добыча; карты промышленности и сельского хозяйства; карты внутренней и внешней торговли, схемы экономических связей с другими регионами; карты отдельных важнейших для региона отраслей экономики
Образование и наука	Карты учебных заведений и научных учреждений на территории региона; карта грамотности населения и его динамика; карта научной активности организаций и отдельных ученых
Религиозные течения и церковные институты	Религиозный состав населения по отдельным хронологическим срезам; организация церковных институтов на территории региона, карты основных объектов культа
Геомедицинская характеристика региона	Карта удобства проживания на территории региона; карты больничных организаций, размещения аптек; карты распространения отдельных заболеваний, эпидемий и карантинных мер
Вооруженные силы и военные действия на территории региона	Карты размещения вооруженных сил, фортификационных сооружений и военных организаций на территории региона; карты военных действий, если таковые имели место в картографируемый период
Ретроспективно-туристическая характеристика региона	Карты памятников материальной культуры как объектов туристической привлекательности; карты маршрутов отдельных выдающихся личностей; комплексная ретроспективно-туристическая карта
Регион в системе других территорий	Карты процессов, которые происходили со многими сопредельными регионами; например, карты революционных выступлений

Итак, всего выделяется 14 разделов. Их содержательный состав не может быть регламентирован, так как многие карты, актуальные для того же Крыма и Таврической губернии, окажутся лишними для атласов по другим регионам. В частности, это касается карт военных действий (многие внутренние губернии вообще не нуждались бы в картах этой тематики), карты водных ресурсов, которые необходимы для характеристики Крымского региона и едва ли понадобятся для атласа по Тульской губернии. Вместе с тем многие перечисленные в таблице карты должны присутствовать во всех вариантах регионального атласа, независимо от региона. Особенно это касается первых разделов.

Приведенный перечень разделов вскрывает проблему **навигации и ориентирования в атласе**. Так, с точки зрения последовательности выполняемых работ разделу по изученности действительно должен предшествовать раздел по географическим условиям. Однако с позиции читателя атласа раздел по общей географии региона привычнее встретить прежде всех остальных, поэтому будет удобнее размещать его первым. Обращает на себя внимание и то, что карты разных разделов могут тематически быть близки друг другу или даже иметь прямую содержательную связь. Например, карта археологической изученности и карта памятников материальной культуры из раздела по ретроспективному туризму явно тяготеют друг к другу; то же самое касается геомедицинских карт и карт населения: первые не могут рассматриваться изолированно от вторых; религиозный состав населения фактически продолжает тему состава населения из пятого раздела и находится в тесной связи с картой этнического состава, тем более это касается Крыма. Решить это

искусственное разделение близких по теме карт можно несколькими средствами: прямые указания и ссылки в пояснительном тексте к картам, на какие разделы атласа стоит обратить внимание при обращении к текущей карте; использование предметно-именного указателя, в котором будет указываться фигурирование тех или иных тем на картах в различных разделах. Наконец, использование дополнительной нагрузки на отдельные карты: основная тематика карты не отменяет права картографа на то, чтобы добавить к ее фактографическому содержанию ту нагрузку, которая уже фигурировала в других картах. Так, показатели населенности вполне могут быть задействованы на картах религиозного состава населения, на геомедицинских картах и т. п. Другое дело, что семантика этой нагрузки будет уже иной, нежели в тех картах, где она фигурировала как основная.

В качестве иллюстрации приведем список подготовленных карт в региональном комплексном историческом атласе Крыма из разделов II, III, IV и V соответственно:

Раздел II . Ход изучения территории. 1. Схема историко-картографической изученности Крыма. 2. Схемы разграфки листов историко-картографических источников. 3. Территория Крыма, по описанию Бруна. 4. Крым, по И. Тунманну. 5. Территория Крыма, по Рохлицу. 6. Общий ход изучения Крыма в конце XVIII в. 7. Крым, по описанию Палласа. 8. Общее изучение Крыма в первой половине XIX в. 9. Археологическое изучение Крыма: организации и деятельность отдельных археологов. 10. Метеорологическая изученность и мониторинг Крыма в XIX в. 11. Схема гидрологической и гидрографической изученности Крыма.

Раздел III. Административное деление и управление: 1. Крым на 1784 г. каймаканства и кадалыки. 2. Таврическая область. 1784–1796 гг. 3. Новороссийская губерния. 1796–1802 гг. 4. Таврическая губерния. 1802–1838 гг. 5. Таврическая губерния. 1838–1917 гг. Изменения АД. 6. Общая карта Таврической губернии к началу XX в. 7. Схема волостей и станов конца XIX в. 8. Общая карта всех внешних и уездных границ с индексацией и хронологической атрибуцией. 9. Карта границ с типологическим делением. 10. Управление и администрирование: участки мировых судей и судебных следователей. Участки земских начальников. Полицейские станы. Занятость населения в управленческих структурах. 11. Карта Перекопского уезда. 12. Карта Евпаторийского уезда. 13. Карта Симферопольского уезда. 14. Карта Ялтинского уезда. 15. Карта Феодосийского уезда.

Раздел IV. Населенные пункты: 1. Общая типология населенных пунктов: по статусу. 2. Типология по расположению: колодцы, реки, побережье. 3. Карта городов и их преобладающих функций. 4. Строения городских объектов. 5. Планы отдельных городов.

Раздел V. Население и его состав: 1. Население Крыма, по «Камеральному описанию», 1784 г. 2. Население Крыма, по ведомости 1792 г. 3. Население Крыма на 1805 г. 4. Население Крыма, по данным 1825 г. 5. Население Крыма на 1846 г. 6. Население Крыма, по данным VIII ревизии; 7. Население Крыма, по данным X ревизии; 8. Население Крыма, по данным переписи населения 1897 г.; 9. Население Крыма на 1913 г. 10. Карты и схемы этнического состава по отдельным годам. 11. Карты сословий и состояний по отдельным годам. 12. Карты занятости населения. 13. Карта внешних миграций. 14. Карта внутренних миграций. 15. Общая карта освоения и заселения Крыма.

При формировании структуры атласа Крыма использовалось совмещение тематического и хронологического подходов: карты, посвященные хронологически стабильным разделам (общая география, климат, почвы и природные ресурсы), вынесены в общий раздел, без привязки к конкретному периоду. Отдельные разделы посвящены ходу изучения территории Крыма в период его нахождения в составе Российской империи (рост картографической изученности, маршруты путешествий, ход открытия и изучения памятников материальной культуры). Несколько разделов (по административно-территориальному делению, населенности) даны в хронологической последовательности. Так, по населенности уездов, было составлено 8 карт по отдельным хронологическим срезам. Всего было определено 15 тематических разделов, включая разделы по сельскому хозяйству, промышленности, финансам и торговле, образованию, топонимии региона, географии населения, медицине и другим темам.

Хронологический охват атласа составляет период с 1768 г. до 1917 г. Внутренние периоды определялись на основе общеисторической периодизации развития региона и доступности сведений по имеющимся источникам. Всего выделено четыре основных периода: 1783–1802 гг. — от присоединения Крыма до образования Таврической губернии; 1802–1853 гг. — развитие губернии до начала Крымской войны; 1853–1890 гг. — Крымская война, ее последствия и восстановление; 1891–1917 гг. — завершающий период.

Выбор используемых масштабов — один из важнейших вопросов построения комплекса исторических карт региона. Для большинства тематических карт ожидаемо будет использоваться один-два базовых масштаба, однако это не отменяет необходимости построения картографических материалов с другими уровнями детальности и охвата территории, требующих других определений масштаба. Попробуем определить потребности в картах различного масштаба, отталкиваясь от базового уровня (см. схему 2).

I. Базовый региональный уровень: карты этого уровня охватывают сам регион и ближайшие сопредельные территории. Большая часть карт составляется именно в этом сегменте масштаба.

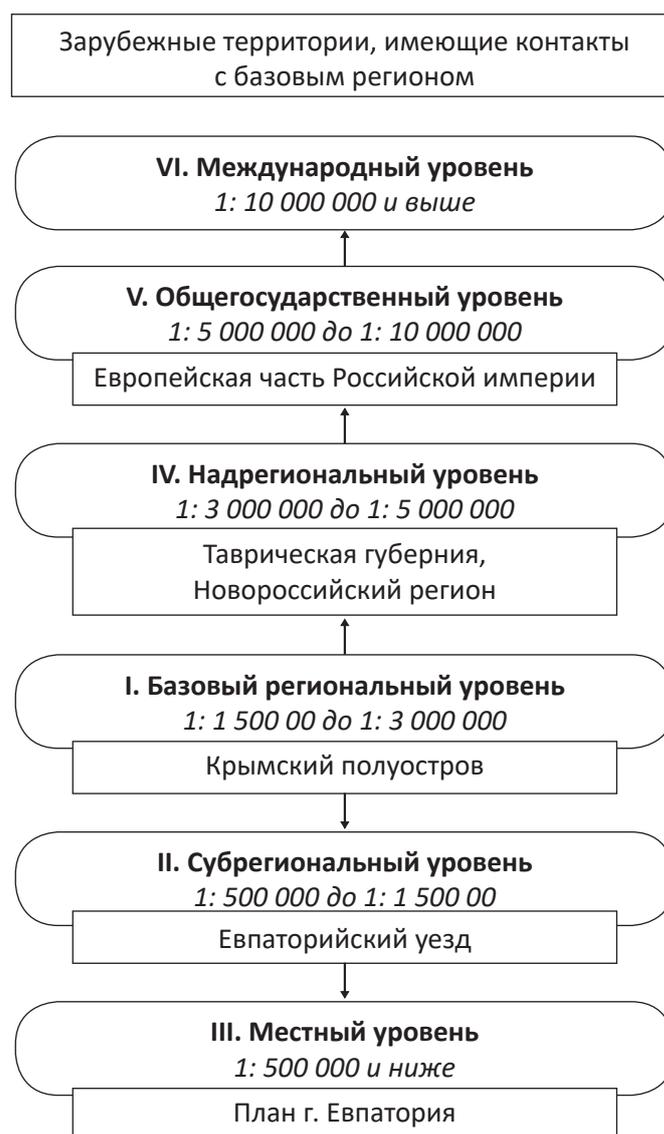
II. Субрегиональный уровень: карты более крупного масштаба, на которых показаны внутренние административные единицы или отдельные значимые территории. Назначение этих карт состоит в более детальном отображении отдельных частей региона, которые не могут быть показаны с нужной нагрузкой в базовом масштабе. Для карт этого уровня требуется более детальная проработка картографической основы.

III. Местный уровень: крупномасштабные карты и планы отдельных населенных пунктов и их окрестностей, а также отдельных значимых участков.

IV. Надрегиональный уровень: карты более мелкого масштаба по отношению к базовому, на которых рассматриваются связи региона с соседними территориями. К примерам подобных карт могут быть отнесены карты движения населения, экономических связей.

Схема 2

Уровни масштаба для построения регионального комплексного исторического атласа

V. Общегосударственный уровень: карты мелкого масштаба, на которых показано положение изучаемого региона в составе всего государства или значительной части его территории.

VI. Международный уровень: карты обзорного масштаба, на которых прослеживаются связи базового региона с зарубежными территориями.

В соответствии с приведенными соображениями, **географический охват** имеет несколько определений. Основной фокус направлен на построение карт Крымского полуострова. Вместе с тем, поскольку Крым входил в состав Таврической губернии, ее материковые уезды также фигурируют на отдельных картах. Карты обзорного уровня (посвященные, например, пространственному анализу пришлого населения) включают в себя территории соседних губерний. Еще больший пространственный охват требуется для карт экономических связей и переселенческих потоков, в которых могут быть задействованы территории стран нескольких континентов.

Карты местного уровня и карты-врезки ориентированы на отдельные уезды или их части. Таким образом, всего насчитывается 5 основных уровней картографических материалов. Каждому уровню соответствует свой базовый масштаб: уездному уровню — 1: 500 000; карты по полуострову составляют в диапазоне от 1: 1 500 000 до 1: 3 000 000; обзорные карты новороссийских земель или всей европейской части России — от 1: 5 000 000 до 1: 10 000 000; прочие карты на уровне стран и континентов составляют в более мелких масштабах. Большая часть карт строится, разумеется, на уровне полуострова или губернии. Каждый масштабный уровень требует проработки собственной общегеографической основы, которая предполагает актуализацию топографии региона.

Ресурсы атласа включают в себя источниковую базу, ведомости карт, классификаторы объектов, фактографический фонд (совокупность всех используемых при составлении карт таблиц), эталонную базу условных обозначений.

Требования к картографической основе требуют развернутых методических рекомендаций, часть из которых уже была сформулирована в работе по региональному историческому картографированию¹². Здесь же стоит указать на два главных момента: картографическая основа атласа требует актуализации на картографируемый период; особенно это касается речных протоков, береговой линии, гидротехнических сооружений. Второе: для каждого тематического раздела необходима отдельная адаптация элементов основы. Так, карты путей сообщений определенно ожидают включения в состав основы объектов рельефа. Нагрузка и генерализация водных протоков также может варьироваться в зависимости от контекста и не имеет универсального определения.

Типология карт в атласе в силу их различных признаков носит сложный характер. По отношению к источникам карты могут быть разделены на три основные группы. Первая группа — это т. н. **первичные карты**, которые создаются непосредственно по данным источника, без переработки данных; при работе с этой группой вклад картографа состоит лишь в локализации объектов, их атрибутивная нагрузка, в том числе топонимы, типология, качественные и числовые характеристики, переносятся из источника без изменений; некоторые первичные карты могут вовсе не включаться в публикуемый вариант атласа и могут служить лишь исходным материалом для составления авторских карт. Однако те первичные карты, которые являются инструментом пространственного анализа источников, раскрывают видение региона со стороны автора, также могут фигурировать в основном содержании атласа. Приведем в качестве примера карту Крыма, по сведениям И. Тунманна¹³. В его описании Крымского ханства приводятся характеристики отдельных населенных пунктов, в которых имеются указания основных функций городов и селений, преобладающие этнические группы, число зданий, описания археологических памятников. Все это было перенесено на карту с максимальным соблюдением авторских дефиниций, вплоть до форм используемых топонимов. Таким образом, полученная карта (см. цв. вклейку, рис. 5) является пространственной моделью представлений И. Тунманна, а не полноценной картой Крыма на 1777 г., синтезированной из разных источ-

¹² Гришин Е. С., Уманский Л. А. Методические основы регионального исторического картографирования на материале единой цифровой модели европейской части Российской империи // Историко-географический журнал. 2022. Т. 1, № 1. С. 6–29.

¹³ Тунманн И. Крымское ханство. Симферополь, 1936.

ников. В соответствии с этим же подходом были построены карты по текстам Ф. Бруна¹⁴, Ш.-Ж. Ромма¹⁵ и других авторов, которые оставили свои записки о Крыме XVIII–XIX вв.

Вторая группа — это **интерпретационные карты**, их отличительной особенностью является преобразование данных из источников в более обобщенное представление; так, вместо абсолютных показателей численности жителей и количества дворов, на карту выносятся диапазоны этих показателей, а для объектов — принадлежность к тому или иному диапазону.

Третья группа — это **исследовательские карты**, которые создаются как результат переработки карт первых двух групп или же как решение самостоятельных картографических задач. Для исследовательских карт характерно использование множественных источников, синтезирование данных, применение более сложных методических приемов. Например, общая карта Крыма 1770–1780-х гг., составленная в результате совмещения множества первичных карт, которые были упомянуты выше, будет представлять собой именно исследовательскую модель исторического пространства. К картам этой группы относятся дазиметрические карты, карты районирования, комплексные карты населения и экономического развития.

Приведенное разделение не является формализованным и имеет смысл, прежде всего, для определения порядка работы над картами в ходе подготовки атласа. Очевидно, первые две группы прорабатываются в начале основного этапа работ; исследовательские карты, как самая сложная часть, производная от двух предыдущих групп, готовятся в последнюю очередь.

Применительно к **хронологии** также можно выделить несколько видов карт, которые определяют характер отображения пространственной информации. Прежде всего, стоит отметить **инвариантные карты**, на которых основные объекты картографирования считаются стабильными или неизменными в рамках выбранного хронологического периода. Здесь преобладают карты естественно-научного блока: общегеографическая карта, почвенная карта, карта природных ресурсов, климатические карты. Конечно, динамика в перечисленных темах может подразумеваться, однако изменения могут быть столь незначительными или недоступными для наблюдения по наличным источникам, что ими можно пренебречь. Это не отменяет того, что все перечисленные карты должны быть построены по актуальным для изучаемого периода данным, без механического переноса реалий современности в прошлое.

Следующий вид — это **динамические карты**, охватывающие установленный хронологический интервал. Среди них: карты военных действий на территории региона, роста населения, освоения территории, изучения региона. Использование динамики на картах характерно не только для исторических атласов. В одном из классических комплексных атласов «ФРГ в картах» середины 1960-х гг. данные по движению населения, жилому фонду и другим показателям также приводятся в сравнительной ретроспективе, с использованием показателей до 1871 г., периода империи, после Первой мировой войны и т. д.¹⁶ Однако историку приходится оперировать не только числовой динамикой, но и пространственной, не говоря уже обо всем многообразии тем, которые попадают под рассмотрение в различных хронологических срезах.

Наконец, третьим видом являются **статичные** (хронологически дискретные) **карты**, ориентированные на конкретную дату. В большинстве своем эти карты построены по материалам отдельных источников, вроде переписей населения, военно-топографических отчетов, статистических сборников. Например, карта ярмарок, по данным списка 1834 г. Разумеется, можно выделить более сложные варианты с учетом многочисленных переходных групп, однако для решения задач атласа будет достаточно озвученных выше основных видов карт.

С точки зрения специфики региона карты могут быть **универсальными** и **регионально ориентированными**. Первая группа фактически является обязательной для всех атласов соответствующего периода и группы регионов.

При компоновке регионального комплексного исторического атласа нужно сопровождать каждую карту короткой пояснительной запиской, в которой, прежде всего, указываются источники, использованные при построении карты. При необходимости можно добавлять комментарии к приемам

¹⁴ Крым в половине XVIII столетия Ф. Бруна. Одесса, 1867.

¹⁵ Ромм Ш.-Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941.

¹⁶ Социально-экономические карты в комплексных региональных атласах... С. 55.

построения и семантики карты, чтобы сделать ее более доступной для прочтения. Особый раздел пояснительного текста составляет фактографический комментарий; в нем дается характеристика картографируемых процессов. Разница между традиционной статьей и картой с пояснительным текстом состоит в смене ролей: в последнем случае карта служит основным результатом работы, а текст лишь помогает раскрыть и понять этот результат. Также в тексте могут быть даны ссылки на другие, тематически связанные карты атласа, чтобы облегчить ориентирование по нему и глубже раскрыть содержание рассматриваемой карты. Если же брать общее значение текста в атласе регионального уровня, то оно представляется довольно заметным; по указанию Ю. С. Билич и А. С. Васмут, текст может занимать до 40 % объема в региональных атласах¹⁷, учитывая не только пояснения к картам, но и вступительные статьи к разделам и атласу в целом. В исторических атласах текст является необходимым компонентом, определяющим верифицируемость атласа, поскольку только в нем могут быть указаны источники, по которым проводилось составление карты и другие нужные сведения.

Среди других вспомогательных материалов, которые могут фигурировать в зарамочном оформлении карт атласа, стоит отметить диаграммы, графики, сопровождающие таблицы, картографические разрезы, схемы. Важно, чтобы сохранялась унификация графического и методического исполнения всех перечисленных элементов, если они фигурируют в разных картах и разделах. Кроме того, обязательным требованием является семантическая связанность вспомогательных блоков с легендой карты; например, цвета в диаграммах этнических групп должны соответствовать условным обозначениям целевой тематической карты.

Редактирование и рецензирование подобных атласов осуществляется на основе оценочных параметров, которые были заявлены авторами. К этим параметрам могут быть отнесены методические пособия и практические руководства, внутренние стандарты работ авторского коллектива, а также аналогичные атласы, которые могли быть изданы ранее. Рецензирование региональных картографических работ осуществляется как по содержательной части со стороны специалистов по картографируемому региону и периоду, так и по методической части со стороны специалистов-картографов.

В заключение хотелось бы отметить, что региональное комплексное историческое картографирование в настоящее время находится в начале своего становления, и данная статья может расцениваться как попытка обозначить методические контуры, на которые могли бы опереться последующие работы в этом направлении. Тот опыт, который был получен в ходе работы над атласом Крыма в составе Таврической губернии Российской империи, продемонстрировал высокую эффективность составления разноматематических карт одного региона и их совмещения в формате общего сборника. Подобная работа позволяет повысить информативность картографических материалов и раскрыть те исследовательские проблемы, которые лежат на стыке нескольких тем и не могут быть переданы в виде отдельных карт. Именно в рамках комплексного картографирования могут быть подготовлены такие тематические карты, которые не были бы предусмотрены в общеисторических и национальных исторических атласах, что дает существенный методический и методологический прогресс исторического картографирования. Подобные атласы становятся надежной фактографической опорой, от которой может быть продолжено движение как вглубь, так и вширь, то есть дальнейшие работы могут быть направлены как на другие периоды выбранного региона, так и на соседние территории.

References

Bilich Yu. S., Vasmut A. S. *Proyektirovaniye i sostavleniye kart* [Design and Composition of Maps]. Moscow: NedraPubl., 1984. (In Russian).

Garaevskaya L. S. *Redaktirovaniye melkomasshtabnykh kart i atlasov* [Editing of Small-Scale Maps and Atlases]. Moscow: Nedra Publ., 1966. (In Russian).

Grishin E. S., Umansky L. A. [Methodological Foundations of Regional Historical Mapping Based on the Material of a Unified Digital Model of the European Part of the Russian Empire]. *Istoriko-geograficheskiy zhurnal* [Historical Geography Journal], 2022, vol. 1, no. 1, pp. 6–29. DOI: 10.58529/2782-6511-2022-1-1-6-29 (In Russian).

¹⁷ Билич Ю. С., Васмут А. С. Указ. соч. С. 356.

Kompleksnyye regional'nyye atlasy [Complex Regional Atlases]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 1976. (In Russian).

Leontiev N. F. *Tematicheskaya kartografiya* [Thematic Cartography]. Moscow: Nauka Publ., 1981. (In Russian).

Sotsial'no-ekonomicheskiye karty v kompleksnykh regional'nykh atlasakh [Socio-Economic Maps in Complex Regional Atlases]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta Publ., 1968. (In Russian).

Vostokova A. V. *Oformleniye kart* [Design of Maps]. Moscow: Izdatel'stvo MGU Publ., 1985. (In Russian).

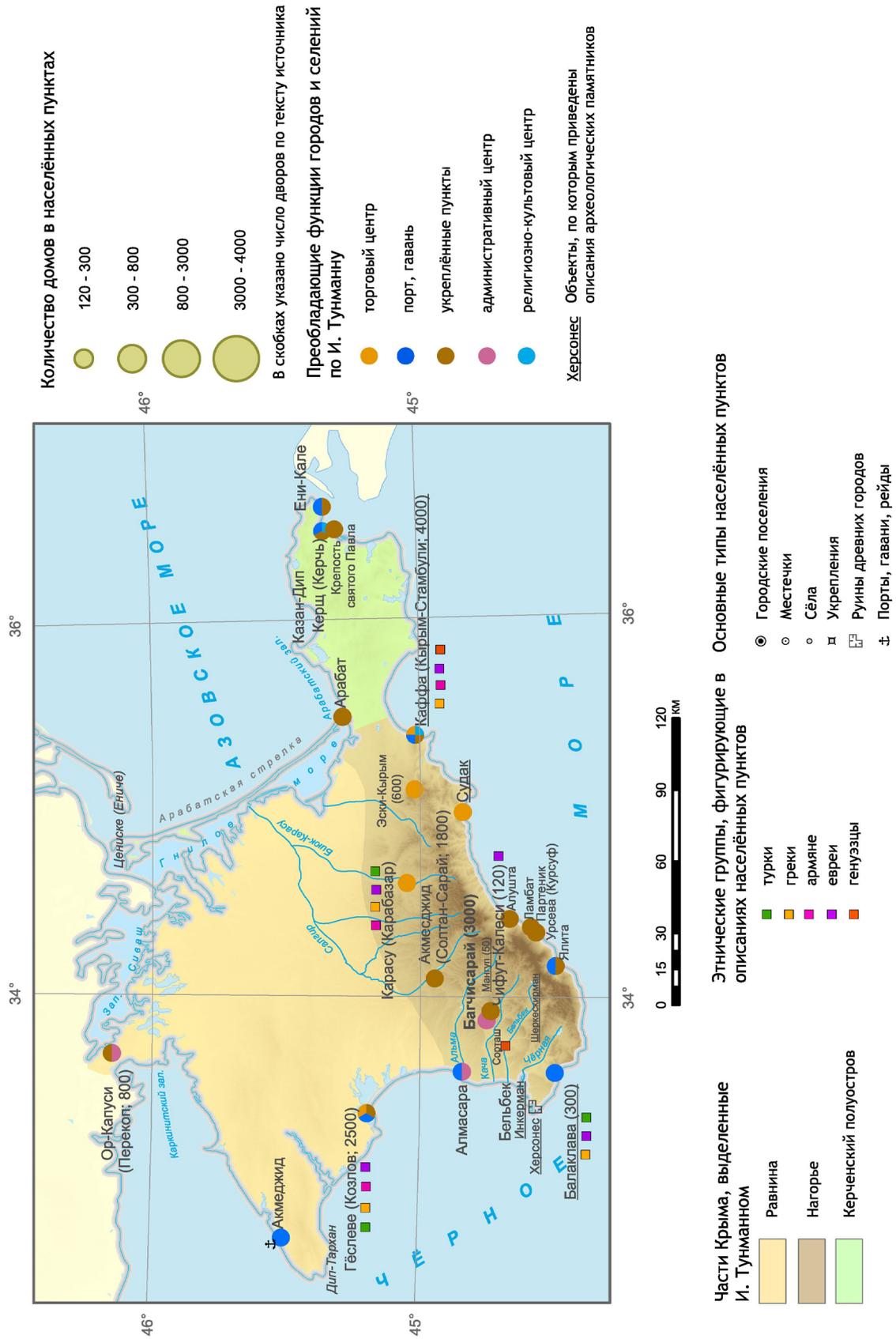

Рис. 5. Крым, по данным И. Тунманна (1777 г.)